

Денис Гаевский

3 предложения ОБСЕ по реинтеграции Донбасса: почему они не сработают

3 пропозиції ОБСЄ по реінтеграції Донбасу: чому вони не спрацюють

Спеціальний представник ОБСЄ Мартін Сайдік запропонував новий проект врегулювання конфлікту на Донбасі і реінтеграції бунтівних територій до складу України. «План Сайдіка» передбачає розміщення на Донбасі інтернаціональних військових і поліцейських місій під егідою ООН, створення Європейського агентства з відновлення Донбасу і нову угоду країн Нормандської четвірки.

<https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/06022019-3-predlozheniya-obse-po-reintegratsii-donbassa-pochemu-oni-ne-srabortayut/>

Специальный представитель ОБСЕ Мартин Сайдик представил новый проект урегулирования конфликта в Донбассе и реинтеграции мятежных территорий в состав Украины. «План Сайдика» предполагает размещение в Донбассе интернациональных военных и полицейских миссий под эгидой ООН, создание Европейского агентства по восстановлению Донбасса и новое соглашение стран Нормандской четверки. Объясняем, почему каждый пункт инициативы ОБСЕ невыполним.

Когда в феврале 2015 года подписывались Минские соглашения, предполагалось, что следующих десяти месяцев будет достаточно для их реализации. Но за четыре года Минские соглашения так и не были выполнены. Однако попыток найти собственную формулу мирного урегулирования конфликта в Донбассе не оставляли ни западные, ни украинские политики.

Так, в конце января 2019 года был опубликован план представителя ОБСЕ Мартина Сайдика. Впервые инициативы австрийского дипломата были представлены в кулуарах заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Милане еще 6–7 декабря прошлого года, но основные его идеи опубликованы только 28 января.

Мартин Сайдик является весьма информированным переговорщиком, глубоко погруженным в тематику конфликта в Донбассе, так как он был назначен спецпредставителем председателя ОБСЕ по Украине в минской Трехсторонней контактной группе еще летом 2015 года. Предложения Сайдика сводятся к трем ключевым пунктам.

1. Военная и полицейская миссии ООН

Во-первых, ООН и ОБСЕ должны действовать не параллельно, а вместе под общим руководством во главе с так называемым специальным представителем. Предполагается учреждение военной и полицейской миссий под эгидой ООН, а также создание переходной администрации, на которую будет возложена функция организации и проведения местных выборов под наблюдением ОБСЕ.

Уже не единожды говорилось о том, что вопрос развертывания любых миротворческих и полицейских миссий в регионе неизбежно упрется в массу юридических формулировок, с которыми категорически не согласятся ни Украина, ни Россия.

Вопреки тому, что идея о миротворцах в регионе активно обговаривается с осени 2017 года, до сих пор не определены национальный состав миссии и ее численность, полномочия миссии и сфера ответственности, вопросы ее финансирования. Киев и

Вашингтон хоть и отвергли оформленные в проект резолюции Совета безопасности ООН предложения Москвы о миротворческой миссии, предполагающей охрану сотрудников Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ, но собственный проект резолюции так и не предоставили.

Выглядит так, будто размещение миротворцев в Донбассе — не цель киевской власти.

Скорее отсутствие миротворцев станет для нее оправданием за те или иные действия либо бездействие.

Кроме того, для Донбасса существует риск, что так называемая переходная администрация де-факто окажется оккупационной. В принципе, подобной точки зрения придерживаются отдельные западные элиты, поэтому опасения Донбасса небеспочвенны.

Примечательно в этой связи, что Курт Волкер, спецпредставитель Госдепартамента США по вопросам Украины, постепенно переходит на откровенно «ястребиные» позиции. И это играет на руку сегодняшнему Киеву.

Наконец, первый пункт «плана Сайдика» нивелирует ключевой принцип Минских соглашений — прямой диалог между Киевом и Донбассом. Другое дело, что, приняв закон «о реинтеграции/деоккупации Донбасса», официальный Киев исключил возможность диалога с Донецком и Луганском, провозгласив, что полную ответственность за ситуацию в Донбассе несет Россия.

Прошел год с момента принятия этого закона и вступления его в силу, но страны Нормандской четверки почему-то не сочли его противоречащим Минским соглашениям. Также им противоречит блокада Донбасса, которая осуществляется уже два года. И легитимизированная блокада была решением Совбеза Украины.

2. Европейское агентство по восстановлению Донбасса

Следующий пункт «плана Сайдика» предполагает создание Европейского агентства по восстановлению Донбасса, вроде того, которое создавалось после завершения вооруженных конфликтов на Балканах. Эту идею стоит поприветствовать, но едва ли речь будет идти о значительных суммах, благодаря которым получится восстановить Донбасс в полном объеме.

Европейские политики в подобных вопросах предельно прагматичны, а также они вынуждены учитывать мнение европейских налогоплательщиков.

Кроме того, Франция и Германия сразу после подписания Минских соглашений брали на себя обязательства по восстановлению функционирования банковской системы в Донбассе, но так их и не выполнили.

И не выполняют в обозримой перспективе, хотя бы по причине продолжающейся блокады Донбасса.

3. Гарантии Нормандской четверки

Третий пункт «плана Сайдика» заключается в том, что новый мирный план должен быть подписан руководителями государств Нормандской четверки и ратифицирован соответствующими парламентами. Однако в нынешнем созыве Верховной рады голосов за ратификацию подобных документов не наберется ни при каких обстоятельствах. Особенно учитывая, что вскоре состоятся президентские и парламентские выборы, а парламентская трибуна будет использоваться в первую очередь как площадка для предвыборного пиара. Россия и вовсе не считает себя стороной конфликта, потому едва ли будет ратифицировать подобные документы.

Слабое место любых планов мирного урегулирования — отсутствие поддержки среди правящего класса Украины, для которого вялотекущий конфликт в Донбассе стал удобным инструментом, позволяющим извлекать бонусы на внутренней и внешней арене.

Неудивительно, что на «план Сайдика» официальный Киев отреагировал скептически (впрочем, подобную реакцию продемонстрировали и Москва, и Донецк с Луганском).

На данный момент представляется, что «план Сайдика» ожидает судьба ранее презентованных, но так и не реализованных «плана Мореля», «формулы Штаймайера», «формулы Макрона» и других инициатив, преимущественно авторства украинских оппозиционных политиков. То есть, «план Сайдика» так и останется не более чем информационным поводом, о котором в скором времени благополучно забудут.

Но приближаются выборы президента Украины, а затем и Верховной рады, которая сформирует Кабинет министров. Новому главе государства и будущему составу правительства придется выходить на международную арену со своим видением урегулирования конфликта в Донбассе. Вот тут и могут пригодиться отдельные пункты «плана Сайдика» вроде предоставления международной финансовой помощи для восстановления Донецкой и Луганской областей.